

Хай Тянь и сам толком не понял, как так вышло. По какому-то нелепому стечению обстоятельств он узнал, где похоронена мать Хога... Если точнее, маршал сам привел его к этой могиле и раскрыл ее местонахождение.

В сгустившейся, почти осязаемой тишине Хай Тяня одолевала лишь одна мысль.

«А не раскопать ли мне сегодня ночью могилу его мамы и не развеять ли прах?»

"Хог сам показал мне, где похоронена его мать. Он что, совсем не боится, что я оскверню могилу?" — мысленно спросил Хай Тянь.

"А с какой стати нормальному человеку вообще придет в голову идея раскапывать чужие могилы?" — отозвалась Система.

"..."

"И то верно".

Хай Тянь закинул голову. Золотые лучи полуденного солнца заливали небосвод. Скользнув взглядом вбок, юноша посмотрел на стоявшего рядом мужчину.

Маршал был облачен в облегающий черный костюм. Бедра и предплечья стягивали ремни креплений для оружия: там покоились кинжалы, световые клинки и компактные генераторы энергетического защитного барьера — впрочем, Хай Тянь ни разу не видел, чтобы тот пускал их в ход.

Солнечный свет скользил по черному металлу маски, делая облик маршала еще более суровым и неприступным.

Хог молча созерцал надгробие.

Хай Тянь тщетно пытался угадать, о чем сейчас думает этот человек. Будь Хог расчетливее, он давно бы избавился от тела, стер любые упоминания о ней, чтобы никто в Империи не пронюхал, что грязная шлюха из трущоб — родная мать прославленного маршала. Ведь это клеймо навсегда закрывало ему путь в высшее общество.

В юности Хог, возможно, еще не умел взвешивать выгоду. Но теперь, пройдя через пекло войны и предательства, он все равно сохранил эту одинокую могилу. Должно быть, образ матери занимал в его душе особое место.

Хай Тянь замялся. Если так, то визит сюда — жест исключительного доверия. Неужели одна случайная услуга в прошлом заставила этого грозного воина так безоглядно поверить ему?

Однако...

Хог внезапно повернул к нему голову и тихо спросил:

— Если, прибыв в Первый сектор, ты узнаешь, что твой муж мертв... ты вернешься?

— Я не... — сорвалось с губ Хай Тянь прежде, чем он успел подумать.

«Конечно же нет! Разогнался!»

Хог медленно сглотнул, издав низкий, предостерегающий звук:

— М-м?

Хай Тянь мгновенно осекся.

Глаза юноши округлились от ужаса. Аура маршала стремительно сгустилась, окрашиваясь в зловещие пепельные и антрацитовые тона. Она давила сильнее и страшнее, чем в те моменты, когда Хог хладнокровно забирал чужие жизни. Он был в ярости.

— Я не... не смогу не вернуться! Я обязательно вернусь! — торопливо затараторил Хай Тянь, заикаясь от страха.

«Черт, он ведь притащил меня на кладбище не ради романтики! Наверняка у него в голове зреет сценарий: "Ты знаешь мою тайну, и теперь я тебя не отпущу. А если откажешься быть со мной — отправлю на тот свет, лично развлечешь мою матушку"».

Хог слегка усмехнулся, уголки его губ поползли вверх.

— Ты совсем не похож на остальных аристократов.

«Конечно, — мысленно разрыдался Хай Тянь. — А ты совсем не похож на нормальных людей».

Вспомнив, что его собственный двойник все еще томится в камере, он слегка задрожал и негромко произнес:

— Не все аристократы высокомерны и жестоки.

— Только ты — исключение, — отрезал Хог.

— И все же... — робко заметил Хай Тянь. — Твой бывший жених, Хай Тянь... Он хоть и вел себя безумно, но в глубине души, кажется, был неплохим человеком.

Хог перевел взгляд на загадочного аристократа и тяжело, почти сокрушенно вздохнул.

— Он — имперский шпион, — отчетливо, разделяя каждое слово, произнес маршал.

«Что?! Какого черта я об этом слышу впервые?!» — взвыл Хай Тянь в своем сознании.

«Ну так у тебя в Империи просто нет мужиков, — резонно заметила Система. — Ты же предпочитаешь окучивать по одному хахалю в каждом секторе Альянса».

Эту вину Хай Тянь признавать категорически отказывался.

— И... его казнят? — осторожно спросил он.

Хог едва заметно кивнул.

— Думаю, соглашаясь на роль лазутчика, он прекрасно понимал, чем все закончится.

Хай Тянь промолчал.

«Огромное спасибо, твою дивизию! Никакой я не шпион и уж точно не собирался героическидохнуть за чужие интересы!»

После этого Хог отвез Хай Тяня в бедный район, чтобы передать маленькой девочке собранные вещи. Она жила с приемными родителями в месте, которое разительно отличалось от трущоб: здесь царил порядок, улицы были чистыми, а здешние жители частенько нанимались на черную работу к знатым господам.

Кухонная утварь, одежда самого простого покроя — все это Хай Тянь лично выбрал заранее, стараясь не привлекать лишнего внимания к скромному быту девочки.

Доставив коробку, он протянул ее ребенку:

— Это я когда-то купил для себя, но так и не воспользовался.

Хай Тянь указал на парные чашки для влюбленных. Их ручки были выполнены в форме половинок сердца, а на стенках красовались рисунки, которые складывались в единый рисунок, стоило поставить чашки рядом.

Вообще-то, это была часть его свадебного приданого. Перед свадьбой с мужем из Первого сектора он купил кучу милых семейных мелочей, но тот испарился уже на третий день после церемонии, оборвав все контакты.

При воспоминании об этом в голове Хай Тяня защелкали невидимые счеты. Интересно, сколько он сможет отсудить при разводе? Может, симулировать беременность и потребовать алименты?

Но каков шанс, что муж поверит в сказку о зачатии пятилетней давности?

Юноша всерьез прикинул, сможет ли Система притвориться пятилетним ребенком, чтобы явиться к папаше за деньгами. Тут он поймал на себе пристальный, немигающий взгляд Хога.

Рассудив, что маршал все-таки оказал ему немалую услугу, Хай Тянь протянул ему одну из чашек.

— Мое сердце безраздельно принадлежит мужу. Возьми эту чашку. Надеюсь, ты правильно поймешь этот жест.

Посыл был ясен как день: сердце разбито пополам. Между ними никогда ничего не будет.

Хог принял подарок. Взглянув на фарфоровую половинку, он заметно смягчился, холодная суровость на его лице слегка уступила место задумчивости.

«Он хочет быть со мной», — подумал маршал.

Нужно будет подарить ему свое духовное тело. Малыш сейчас почему-то крепко спал — вероятно, истощил все силы во время битвы. Но как только он очнется, то станет надежным защитником для этого хрупкого, таинственного аристократа.

На следующий день в полдень Хай Тянь и Хог отправились в трущобы за пропуском. Впрочем, слово «получили» здесь мало подходило — вернее будет сказать «отняли».

Заветный документ находился у одного пронырливого старика. Обычно пропуска уходили с молотка тому, кто больше заплатит. Хай Тянь, изнывая от тревоги, уже раз десять пересчитал свои скромные сбережения.

Старик медлил, дожидаясь остальных высших эволюционировавших, чтобы устроить полноценные торги.

Хай Тянь робко потянул Хога за край куртки. Если сбережений не хватит, придется просить займы у маршала.

Хог перевел взгляд на его пальцы, судорожно вцепившиеся в ткань. Тонкие, белые, словно выточенные из нефрита, с нежно-розовыми подушечками.

Сделав шаг ближе, маршал негромко произнес:

— Не суетись.

Когда на пороге появился первый претендент, Хог полностью скрыл свою ауру, прикинувшись заурядным обывателем. опередив хозяина пропуска, он холодно бросил гостю:

— Пропуск у меня. Хочешь забрать — попробуй одолеть.

Элитный боец презрительно сплюнул:

— Твою мать, дерзкий какой! Ну давай, щенок, сейчас я тебе наглядно покажу, что такое настоящий высший эволюционировавшийся!

Раздался глухой удар, затем еще один.

Опустив кулаки, Хог невозмутимо произнес:

— Отлично. Зовите следующего.

Хай Тянь только рот разинул.

«Ничего себе... Настоящая ловля на живца».

Тех, кто нападал без явной жажды крови, Хог просто отправлял в глубокий нокаут. Тех же, кто сразу хватался за оружие, маршал безжалостно калечил, проламывая черепа одним сокрушительным ударом. Раньше ему приходилось сдерживать бушующую ментальную энергию, чтобы не спровоцировать приступ безумия, но теперь рядом был этот загадочный юноша, способный в любой момент исцелить его.

Схема оказалась гениальной: если устранить всех конкурентов, то и торговаться будет не с кем.

Пропуск наконец оказался в руках Хай Тяня. Срок отбытия назначили на воскресенье — ровно через четыре дня специальный конвой должен был доставить пассажиров в Имперскую

столицу.

Прощаясь, Хог проводил взглядом шатающегося юношу.

«Должно быть, совсем голову потерял от радости», — хмыкнул про себя маршал.

На самом деле Хай Тянь едва держался на ногах от ужаса. Его лицо осунулось и побелело.

«Мамочки... Больше я в этот проклятый Седьмой сектор ни ногой. Здесь правит сумасшедший монстр!»

Вернувшись в Загородный дворец, все еще хранящий едва уловимый запах пороха и крови, Хог прошел в кабинет. На полированном дереве письменного стола сиротливо белела кружка с половинкой сердца.

Какая прелесть...

С какими робкими надеждами и трепетом этот аристократ дарил ее, пытаясь выразить свои чувства?

Маршал провел кончиками пальцев по изящной ручке.

«Он хочет быть со мной», — подумал маршал.

Наполнив чашку водой, он сделал медленный глоток. Гладкий теплый фарфор коснулся губ. Интересно, а его губы такие же сладкие на вкус?

Решение отпустить его из Седьмого сектора далось нелегко. Впереди смутные времена, а Первый сектор находится под самым носом у Имперской столицы. Сердце требовало удержать юношу силой, но разум твердил, что побег — единственный способ его спасти.

Вспомнив о законном супруге своего любимца, Хог презрительно усмехнулся. Первым порывом было отправить наемников в Первый сектор и прикончить этого Карло. Маршал охотно примерил бы на себя роль утешителя безутешной вдовы. Сам виноват, что оказался слабаком.

Однако вчерашний отчет ищейки вскрыл любопытные детали. Этот хваленый профессор Карло оказался законченным сухарем, который к тому же крутит роман со своим ассистентом, молодым Бай Нином.

Что ж, тем лучше. Когда этот наивный маленький аристократ узнает об измене, его иллюзии разобьются вдребезги. Разочарованное сердце завоевать куда проще.

А что до настоящего Хай Тяня...

Маршал прищурился. Изначально он планировал просто ликвидировать этого жалкого бастарда.

Достав флакон духов, созданных Хай Тянем, он сорвал крышку. По комнате разлился свежий, приятный аромат. Хог глубоко вдохнул его, пытаясь уловить тончайшие нюансы.

Спустя минуту он разочарованно процедил:

— Как ни старайся копировать оригинал, подделка всегда останется подделкой.

Жалкая пародия на истинное совершенство. К тому же фальсификация феромонов высших аристократов каралась по всей строгости закона — система бдительно охраняла привилегии высшего сословия. Правда, когда сами аристократы воровали ароматы простолюдинов с ценным типом телосложения-антидота, закон стыдливо закрывал глаза.

Двойные стандарты во всей красе.

Хог с силой швырнул стеклянный флакон на пол. Осколки со звоном разлетелись в стороны. Резко развернувшись, маршал стремительным шагом покинул кабинет.

— Смирно, господин маршал! — вытянулся на посту дежурный офицер.

— Где Хай Тянь? — ледяным тоном бросил Хог.

— В камере смертников, сэр. Приговор приводится в исполнение прямо сейчас.

Хог, не говоря ни слова, направился к тюремным блокам.

В это же время в мрачном каземате Хай Тянь увлеченно уплетал свой последний обед. Тюремные медики наблюдали за ним со смесью жалости и крайнего изумления: парень уплетал еду за обе щеки. Обычные смертники перед казнью кусок в горло впихнуть не могли, а этому хоть бы хны.

— Парень... ты бы не торопился, — мягко посоветовал один из конвоиров.

Ведь как только тарелка опустеет, ему придется выпить смертельный яд.

— Да? Ох, как неловко вышло... — с набитым ртом проямлил Хай Тянь.

«Да это же просто праздник какой-то!» — ликовал он про себя.

Система давно подменила яд на безвредный состав, который вызовет глубокую клиническую смерть. Его объявят мертвым, отправят в крематорий, а по дороге он тихонько сбежит, отлежится в укромном местечке четыре дня и спокойно сядет на корабль до столицы.

План был безупречен. Да и стряпня на удивление оказалась отменной. Кто бы мог подумать, что предсмертный ужин окажется таким вкусным!

«Хозяин, поумерь восторги, — заворчал в голове голос Системы. — Твоя довольная мина перед казнью напрочь ломает образ. Ты жутко ООС-шишь».

Хай Тянь замер. Точно. Надо соответствовать роли.

Он попытался выдавить хотя бы парочку слезинок, но симулировать горе не получалось. Тогда он мысленно воскресил в памяти сцену, где Хог одним ударом раскалывает череп соперника, и представил, что с ним сделают, когда вскрыется его интрижка с семьей мужчинами одновременно.

«Мама дорогая, да мне не просто голову оторвут — меня на атомы распылят!»

Перспектива скорейшего побега казалась манной небесной.

Но шоу должно продолжаться. Покосившись на кубок с ядом, юноша внезапно издал жалобный, полный отчаяния стон.

Он осел на холодный пол. Черные пряди волос, влажные от пота, прилипли к бледным щекам, заплаканные глаза покраснели. Вид у него был самый жалкий и беззащитный.

— Где маршал?... Я должен увидеть маршала! Пожалуйста, умоляю, позовите его! Как он мог так поступить со мной? Пусть он просто посмотрит на меня! Хотя бы раз!

Отодвинув пустую посуду, Хай Тянь дрожащей рукой потянулся к сапогу стоящего рядом офицера. В этом жесте сквозило такое глубокое, искреннее унижение, что у свидетелей сжались сердца. Для благородного господина гордость всегда была дороже жизни, но, похоже, безумное чувство стерло все его границы. Он тихо зарыдал, и этот плач мог бы тронуть даже камень.

— Если моя смерть принесет маршалу облегчение... я готов умереть, — с трудом выдавил юноша сквозь рыдания.

Он решительно схватил кубок и поднес его к губам, собираясь осушить его одним глотком.

В этот миг воздух в камере сгустился, и прямо перед ним возник Хог. Стальные пальцы перехватили запястье Хай Тяня, выбивая смертоносный сосуд. Темная жидкость расплескалась по полу.

Маршал сверху вниз посмотрел на дрожащего юношу, на его губах заиграла ледяная, презрительная усмешка:

— Считаю, что тебе крупно повезло. Я передумал тебя убивать.

Способность этого ничтожества воссоздавать феромоны таинственного аристократа была его единственной ценностью.

— Отныне ты будешь находиться под домашним арестом в Загородном дворце. Без моего личного дозволения ты не сделаешь ни шагу за порог. Любые контакты с внешним миром для тебя закрыты!

Хай Тянь оказался под замком, причем маршал больше ничего от него не требовал. Прежние обвинения в краже духовного тела временно замяли.

Разглядев в поддельном аромате пользу для своего нестабильного ментального состояния, Хог не только сменил гнев на милость, но и позволил пленнику продолжить участие в межвузовском турнире. Факультет парфюмерии Университета U с треском провалил отборочные, и единственным выжившим остался Хай Тянь со своим результатом «А+». Он был последней надеждой Седьмого сектора на спасение репутации.

Хог злорадно предвкушал реакцию имперской верхушки, когда их собственный шпион принесет победу Седьмому сектору. Это был бы знатный щелчок по носу.

Маршал подумывал навестить узника, но мысль о его вечных слезах, трусости и подлобострастии вызывала лишь глухое раздражение. Тщеславный, малодушный и эгоистичный бастард.

Но его парфюмерный суррогат действительно облегчал приступы безумия, так что жизнь ему пока сохраняют.

О кратковременном аресте Хай Тяня знали немногие, зато новость о том, что маршал лично забрал его в свой Загородный дворец под «особую опеку», мгновенно облетела весь сектор.

Семейство Хай демонстративно проигнорировало этот инцидент. Для них он оставался лишь позорным пятном — незаконнорожденным сыном, от которого влиятельный отец мечтал избавиться как можно скорее. Судьба бастарда главу клана не заботила совершенно.

Когда Хай Тянь снова появился в стенах университета, на него было больно смотреть. Мертвенно-бледная кожа, бескровные губы и потухший, унылый взгляд.

Он кусал локти от досады. Будь он чуть расторопнее, успел бы выпить ту фальшивую отраву на секунду раньше!

Кто же знал, что этот чертов Хог решит пойти против канона? По сюжету оригинального романа маршал должен был в ярости растоптать духи, а не спасать фальшивку!

Теперь за каждым его шагом бдительно следили военные. К счастью, пропуск активируется только через несколько дней, так что время на подготовку побега еще оставалось.

Из-за ареста он пропустил два дня фестиваля, но, к счастью, у парфюмеров в это время соревнований не проводилось. А вот на факультете мехов бои шли полным ходом, затягиваясь на долгие раунды.

Едва переступив порог арены, Хай Тянь столкнулся с Вейердом. Тот едва выписался из госпиталя — шея парня все еще была замотана бинтами, но боевое снаряжение сидело как влитое. Сегодня у него намечался важный поединок.

Заметив Хай Тяня, молодой преемник бандитского клана замер. При виде поникшего юноши с заплаканными глазами, который робко отводил взгляд, сердце сурового альфы дрогнуло.

Сделав широкий шаг, Вейерд преградил ему дорогу.

— До меня дошли слухи, что Хог запер тебя в своем Загородном дворце, — негромко произнес он, прищурившись. — Слушай меня внимательно: я гарантированно получу квоту по обмену на факультете мехов. Если ты сможешь занять первое место среди парфюмеров, мы вместе отправимся в Имперскую столицу.

Вейерд сделал многозначительную паузу и высокомерно вздернул подбородок:

— Попроси меня как следует, и я вытащу тебя отсюда.

Он мысленно уже распределил роли: сделать этого бедолагу своим постоянным любовником в

столице было бы верхом щедрости с его стороны.

Хай Тянь удивленно захлопал ресницами:

— О, если я возьму золото на своем факультете...

Вейерд удовлетворенно закивал. Именно этого он и ждал.

—... Но что мы будем делать, если ты сам не доползешь даже до тройки лидеров на факультете мехов? — с притворно-сладкой улыбкой поинтересовался Хай Тянь.

Альфа опешил.

Юноша изобразил на лице крайнюю степень невинного беспокойства:

— Ну сам посуди: в прошлый раз маршал едва задел тебя пальцем, а ты загремел на больничную койку на несколько дней. А ведь он управлял самым обычным, базовым боевым мехом!

— Ах ты!.. — Вейерд от злости сжал кулаки так, что побелели костяшки.

Наблюдая, как багровеет лицо собеседника, Хай Тянь почувствовал глубокое удовлетворение. Откуда у этих местных парней столько необоснованной спеси?

«Умолять его? Серьезно?»

В вопросах ментального контроля его наставником был сам маршал Хог — сильнейший высший эволюционировавший во Вселенной. А уникальный навык очищения разума заставил бы любого элитного бойца, страдающего от приступов безумия, ползать перед ним на коленях. Ему абсолютно не требовались подачки от несостоявшегося жениха.

Испортив Вейерду настроение, Хай Тянь в отличном расположении духа зашагал прочь.

Он планировал заглянуть к гуманитариям на Факультет древней культуры, но по пути его перехватили преподаватели с родного факультета парфюмерии. Бедные профессора обступили его с таким трепетом, будто перед ними явился святой.

Как выяснилось позже, после ареста Хай Тяня весь преподавательский состав обивал пороги военной комендатуры, пытаясь вызволить юношу. Университет U терпел сокрушительное поражение по всем фронтам, и потеря единственного талантливого студента стала бы для факультета окончательным крахом.

Хай Тянь занял свое место в судебском секторе.

На трибунах рангом выше восседал Бай Нин. Насупившись, он сверлил Хай Тяня злобным взглядом и капризно шептал на ухо старшему брату:

— Брат, но ведь профессор обещал во всем разобраться!

По его расчетам, арестованный Хай Тянь должен был автоматически вылететь из конкурса. Квота на перевод в Первый сектор гарантированно досталась бы Бай Нину. Но маршал Хог спутал все карты, отпустив этого выскочку на свободу!

Бай Лин нахмурился, похлопав брата по плечу:

— Не переживай. Доверься профессору Карло. Он не допустит, чтобы мошенник пролез наверх за счет сомнительных связей. Это место принадлежит тебе по праву.

В глазах Бай Лина сквозило презрение. Сам маршал Хог признал Хай Тяня безнадежным бездарем. Если в прошлый раз этому проходимцу и удалось как-то смухлевать, то в финале Бай Лин лично проследит за каждым его движением.

Впрочем, в глубине души старшего брата копошилась тревога. Он незаметно сжал кулаки.

Должно быть, профессор Карло сейчас слишком занят государственными делами и просто не успел вмешаться. Будь у него свободная минута, одного слова авторитетного ученого хватило бы, чтобы навсегда дисквалифицировать Хай Тяня за плагиат и фальсификацию результатов.

Натянув вежливую улыбку, Бай Лин поднялся со своего места и направился к сопернику своего брата.

Хай Тянь заметил приближающегося мужчину в безупречно белом халате Научно-исследовательского института Первого сектора. Тонкая оправа очков подчеркивала его интеллигентное, утонченное лицо.

Незнакомец небрежно засунул руки в карманы халата и остановился прямо перед юношей. В его позе сквозило высокомерие истинного столичного ученого.

— Хай Тянь, верно? Нам нужно поговорить, — безапелляционно заявил он.

Бай Лин присел на край соседнего стола, смерив собеседника оценивающим взглядом.

«И это ничтожество выдает себя за редкого носителя телосложения-антидота? Смехотворно.

От него даже за версту не пахнет нужными феромонами».

В этот момент к ним подлетел парящий дрон-камера, транслирующий происходящее в сеть. Подобная встреча не могла не привлечь внимания зрителей.

С чего бы это признанному гению из Научно-исследовательского института снисходить до разговора с каким-то бастардом из провинции?

Бай Лин бросил взгляд на объектив камеры и снисходительно усмехнулся:

— Седьмой сектор умеет удивлять. Но давай смотреть правде в глаза: заурядный простолюдин физически не способен создать аромат уровня «А+».

Эти слова, разнесшиеся по залу, произвели эффект разорвавшейся бомбы. Зрители зашумели.

Еще минуту назад Седьмой сектор гордился своим молодым талантом, надеясь на чудо, а теперь столичный эксперт во всеуслышание обвинил его в мошенничестве. Фактически это был приговор его репутации.

Хай Тянь на секунду лишился дара речи.

«Вот же наглец! — возмутилась Система. — Обвиняет в читестве без единого доказательства, прямо под прицелом камер!»

«Кстати, хозяин, спешу обрадовать: этот высокомерный очкарик — тот самый "недосягаемый цветок", что крутится вокруг твоего муженька в Первом секторе».

«Премного благодарен, — мысленно буркнул Хай Тянь. — Теперь я разозлился еще сильнее».

Приняв молчание юноши за признание вины, Бай Лин самодовольно улыбнулся. Он неторопливо постукивал пальцами по тыльной стороне ладони. Ритмичный стук нарастал, нагнетая напряжение.

— Твоя прошлая работа... — протянул исследователь. — Надеюсь, ты отдаешь себе отчет в том, какими последствиями грозит подобный обман?

Хай Тянь выпрямился, стряхивая с себя маску покорности, и серьезно спросил:

— Уважаемый, вы сейчас напрямую обвиняете меня в жульничестве?

— Я этого не говорил, — уклонился от прямого ответа Бай Лин.

Дождавшись, пока дрон отлетит чуть в сторону, он наклонился к самому уху Хай Тяня и прошептал ледяным, полным презрения тоном:

— К чему это упрямство? Я слишком хорошо знаю цену вашим провинциальным фокусам. Или ты думаешь, что я слепой?

Хай Тянь уже приготовил сочный ответ, способный стереть эту надменную ухмылку с лица столичного гостя, но в голове тут же раздался предостерегающий писк.

«Стоять! Не ломай характер персонажа! Ты по сценарию — нежный, ранимый и безответный страдалец!»

Юноше пришлось с трудом проглотить вертевшиеся на языке ругательства.

Хай Тянь обиженно шмыгнул носом, его глаза мгновенно наполнились слезами. Выглядел он в этот момент как безвинно пострадавшая жертва.

— Вообще-то... да, вы слепой, — робко, чуть слышно пролепетал он.

Бай Лин поперхнулся воздухом. Его лицо из бледного мгновенно стало багрово-синим от ярости.

— Что ты сказал?!

В Первом секторе, в стенах элитного института, никто не смел перечить молодому гению. Все ловили каждое его слово, а тут какой-то безродный выскочка смеет публично выставлять его дураком!

— Что ж, встретимся в финале. Надеюсь, у тебя хватит ума не опозориться окончательно, — процедил сквозь зубы Бай Лин и резко развернулся.

Хай Тянь лишь мысленно закатил глаза.

«Какая поразительная наглость. Семейка Бай скупила всех судей, чтобы протащить бездарного Бай Нина на первое место, а его братец еще смеет читать мне лекции о честности!»

В этот момент Хай Тяню до безумия захотелось накинуть свой черный плащ, позвать Хога и попросить его проломить этому снобу череп.

Юноша поднялся со своего места и, глядя в спину удаляющемуся исследователю, жалобно крикнул:

— Господин исследователь! Если на финале выяснится, что я не жульничал... вы извинитесь передо мной?

Бай Лин лишь презрительно фыркнул, даже не обернувшись.

Этот короткий диалог, зафиксированный камерой, мгновенно утек в сеть. В региональном сегменте Седьмого сектора началось настоящее безумие. И хотя администрация звездной сети оперативно выпиливала неофициальные записи соревнований, слухи разлетелись со скоростью лесного пожара.

Ранее результат Хай Тяня в «А+» оставался единственной гордостью местных парфюмеров. В сети шептались, что под жестким руководством маршала Хога парень раскрыл скрытый потенциал и теперь готов сотворить сенсацию.

Седьмой сектор долгие годы находился в информационной и технологической блокаде. Даже сильнейшие военные во главе с Хогом были лишены доступа к продвинутым Виртуальным симуляторам 3S. На этом фоне визит делегаций из других секторов выглядел как показательная порка.

Когда лучшие студенты Университета U выбывали один за другим, Хай Тянь казался единственным спасительным шансом. И тут такой удар — публичное обвинение в мошенничестве со стороны столичного авторитета!

Многие разочарованные пользователи тут же переобулись в воздухе, требуя немедленно дисквалифицировать юношу и не позорить регион.

— Да ладно вам, этот парень из Первого сектора — старший научный сотрудник! С чего бы ему врать?

— Какой позор... Мало нам проблем, так теперь еще и наши студенты попадают на банальном списывании!

— На финале будет тотальный контроль. Этот клоун там обосрётся на глазах у всей Империи!

Вернувшись в Загородный дворец, Хай Тянь не застал маршала. В сектор прибыли высокопоставленные чиновники из Империи, и Хогу пришлось лично утрясать с ними возникшие вопросы.

Юношу осенила внезапная мысль: визит имперской делегации означал, что тайные агенты вот-вот начнут рыть землю в поисках компромата на маршала. И первым делом они наткнутся на ту самую одинокую могилу в трущобах!

«Нужно срочно спасти прах его матушки, пока до него не добрались ищейки. Надо выбрать время и выкопать урну».

— Господин Хай, соизволите шевелиться быстрее, — недовольно поторопил его конвоир из числа военных офицеров.

У дверей его спальни обнаружился неожиданный гость — Правый начальник штаба.

Глаза Хай Тяня радостно блеснули.

«Ого! Сам Правый начальник штаба! Тот самый тайный обожатель маршала, каноничный серый кардинал!»

Офицер безупречно отдал честь и мягко улыбнулся:

— Господин маршал поручил мне провести с вами душевную беседу.

Если говорить начистоту, его прислали с единственной целью — выбить из головы Хай Тяня дурь о великой любви к маршалу. Правый начальник штаба все еще не отошел от недавней головомойки за инцидент с диким зверем.

Откуда ему было знать, что бредни командующего про летающего львенка — чистая правда? Офицер искренне полагал, что у маршала на фоне стресса развилось психическое расстройство, проконсультировался с лучшими психиатрами, а затем лично доставил из зоопарка живого взрослого льва.

В общем, теперь ему предстояло объяснить юноше, что любовь — штука ненадежная, а в мире больших шишек правят исключительно прагматизм и взаимная выгода.

Сам же Хай Тянь смотрел на него как на избавителя. Перед ним стоял каноничный идеальный кандидат на сердце Хога! Если маршал переключит свое внимание на этого бравого офицера, то наконец оставит в покое случайную жертву обстоятельств.

Почувствовав прилив небывалой солидарности, Хай Тянь крепко сжал руку штабиста.

«Подруга... Ой, то есть, бро! Спасай положение!»

— Господин Хай, мне чисто по-человечески любопытно... — вкрадчиво начал Правый начальник штаба. — Что именно вас так привлекает в нашем командующем?

Хай Тянь с воодушевлением хлопнул собеседника по плечу.

«Ага! Решил прощупать почву перед тем, как отбить мужика? Или сам еще не осознал своих чувств?»

— Уважаемый начальник штаба! Вы ведь бок о бок с маршалом уже столько лет! Неужели вы слепы к его очевидным достоинствам? Эти широкие плечи, узкие бедра, бесконечные ноги и внешность, достойная античных богов!

Хай Тянь заглянул ему прямо в глаза:

— Разве в такого мужчину можно не влюбиться без памяти?

Офицера аж передернуло от ужаса.

— Помилуйте... Мы оба — высшие эволюционировавшие альфы.

«Классическая отмазка из любовных романов, — понимающе вздохнул Хай Тянь. — Как же это печально».

— Понимаю... Прекрасно вас понимаю. Но послушайте: если найдется тот, кто полюбит маршала сильнее, чем я... я без колебаний отступлю и благословлю ваш союз.

Юноша сделал максимально прозрачный намек, надеясь расшевелить нерешительного влюбленного.

— Взгляните на его руки — они же идеальны, ни один скульптор в мире не сотворит подобного шедевра! А его энергетика? Это же не просто человек, это божество, сошедшее с небес!

Выдав длинную тираду хвалебных од, Хай Тянь перевел дыхание и заговорщически прошептал:

— Неужели у вас никогда не возникало желания...

«Ну же, признайся! Сделай первый шаг к своему счастью, уведи его у меня!»

Правый начальник штаба завис, тупо моргая.

После этой содержательной беседы он незамедлительно отправился на доклад к командующему.

Тщательно взвешивая каждое слово, офицер произнес со всей серьезностью, на которую был способен:

— Господин маршал, вынужден констатировать: ваша миссия по избавлению от навязчивого поклонника потерпела крах. Это абсолютно невыполнимая задача.

Хог оторвался от документов, его брови сошлись на переносице.

Подавив внутреннее содрогание и стараясь не выдать охватившей его неловкости, начальник штаба обреченно вздохнул:

— Да, сэр. Он выразился предельно ясно: вы — его абсолютный, недостижимый идеал, и каждая деталь вашей внешности доводит его до безумия!

<http://bllate.org/book/19467/1985525>